

Г.Н. Кочешков, К.В. Клочко
Ярославский государственный педагогический университет
им. К.Д. Ушинского

ДЕТСКАЯ БЕСПРИЗОРНОСТЬ В ПЕРВЫЙ ГОД ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ ЯРОСЛАВСКОЙ ГУБЕРНИИ)

В статье анализируются процессы становления и развития системы организаций по преодолению беспризорности в Ярославской губернии, бытовое положение детских домов, а также проблемы, связанные с подготовкой кадров для детских учреждений. В статье затронуты вопросы продовольственного снабжения приютов в первый год гражданской войны. Статья написана на документальном материале, значительная часть которого впервые вводится в научный оборот.

Ярославская губерния, детская беспризорность, несовершеннолетние, детские дома.

В настоящее время в России проводится достаточно активная деятельность государственных органов власти в социальной сфере. При этом особое внимание уделяется поиску и разработке новых социальных проектов и программ по реабилитации детей-сирот. В этой связи вполне актуален опыт участия государства в судьбе беспризорных детей в первые годы советской власти, когда происходил процесс становления системы социального обеспечения, закладывавшаяся фундамент новой социальной политики.

Исследование феномена детской беспризорности по оказанию помощи детям-сиротам обусловливается его малой изученностью не только в масштабах всей страны, но и на региональном уровне. По нашему мнению, изучение данной проблемы крайне важно как в научном, так и в практическом значениях.

В дореволюционной России система детского обеспечения держалась преимущественно на благотворительной деятельности институтов церкви, государства и общества. При этом вышеуказанные учреждения обращали особое внимание практике усыновления детей-сирот и их материальному содержанию.

Революция 1917 г. и гражданская война в России привели к серьезному сбою системы детских приютов дореволюционной России. Резкий рост числа сирот, беспризорных, ухудшение материального положения семей требовали существенных изменений в системе обеспечения детей, более значительных усилий со стороны государства в решении социальных проблем.

Организационная перестройка учреждений по охране детства началась сразу после Октябрьской революции 1917 года. Прежние структуры управления были ликвидированы, а на их местах стали создаваться новые. Свыше тысячи детей воспитывались в ярославских детских домах, носящих имена К. Маркса, В.И. Ленина, К. Либкнехта, В. Володарского и других известных революционеров.

Ярославский горюездный отдел социального обеспечения сообщал, что на 15 октября 1918 г. в детских приютах числилось 1075 человек [1, с. 112], а на 1 декабря – 1113 детей [1, с. 112].

В 1917–1918 гг. в г. Ярославле начали формироваться новые управленческие структуры. Первым органом, объединившим под своим руководством все детские дома, был губернский отдел социального обеспечения. В 1919 году состоялось заседание губернотдела, на котором сообщалось о «переходе детских домов в ведение губернского отдела народного образования» [6, с. 9]. Целью такой реорганизации было стремление местных органов власти наладить систему продовольственного снабжения в детских домах.

С началом гражданской войны на улице появляется большое количество беспризорных детей, совершивших правонарушения. В январе 1918 года был принят Декрет «О комиссиях по делам несовершеннолетних», согласно которому для малолетних и несовершеннолетних детей, совершивших преступления, в качестве воспитательной меры тюрьму заменяли помещением детей в приюты. В губерниях создавались комиссии, которые рассматривали дела по правонарушениям, делали соответствующие выводы о личности малолетних правонарушителей и на основании этого принимали конкретные решения [12, с. 124].

В своем подходе к профилактической работе с несовершеннолетними упомянутая комиссия исходила из убеждения, что «главными внешними причинами детской преступности является: покинутость, беспризорность, нищета заставляющая изыскивать средства к существованию, морально разлагающая среда, приводящая к алкоголизму и другим недугам, жизнь в подвалах и углах, жестокое обращение и т.д. Естественно, что рост в таких условиях может привести и нормального, одаренного в душевном отношении ребенка к действиям противозаконным, и развить преступную и порочную психологию, а в случае наличия природной дефективности эти результаты получаются еще легче и скорее» [12, с. 128].

В качестве примера, иллюстрирующего данный вывод, можно привести выдержки одного из дел, рассмотренных комиссией в 1919 году:

«о Николае Симушкине, 13 лет, обвиняемом в карманной краже. Доставленный на заседание комиссии Симушкин заявил, что он круглый сирота, и никаких родственников у него нет. Кражу денег совершил для того, чтобы купить хлеб, т.к. сильно голодал.

Комиссия постановила: возбужденное против Николая Симушкина дело прекратить, а его поместить в один из приютов малолетних правонарушителей...» [13].

«о несовершеннолетней Степаниде Азаровой, обвиняемой в краже денег и вещей. Принимая во внимание ее чистосердечное раскаяние, обещание никогда не брать чужого, просьбу отпустить на родину, комиссия постановила: освободить ее из-под стражи и отправить ее на родину в Смоленскую губернию, снабдив ее продуктами на дорогу на четверо суток по ½ фунта хлеба в день» [13].

Комиссии по делам несовершеннолетних в стране просуществовали до 1935 года и были упразднены постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 31 мая 1935 г.

В Ярославской губернии существовало несколько видов детских учреждений: дома-коммуны, трудовые дома и колонии трудновоспитуемых детей, летние колонии и дома трудолюбия.

Как правило, прежде чем попасть в одно из детских учреждений, несовершеннолетний ребенок сначала оказывался в приемно-распределительном пункте, где он проходил необходимую санитарно-гигиеническую обработку, получал необходимую еду и одежду. После 3-4 дней пребывания в приемнике ребенок направлялся либо в детский дом с необходимым набором сопроводительных документов, либо по месту прежнего жительства [12, с. 216].

Причины, по которым дети попадали в приюты, были разные: это и смерть родителей, и тяжелое материальное положение семей, а также временное отсутствие родителей. Изучая архивные документы, мы нашли несколько заявлений родителей с просьбой поместить их детей в приюты. Некто Кириянов в заявлении, направленном в отдел социального обеспечения, просил принять на попечение свою дочь в связи с его отъездом на фронт [4, с. 18]. В другом заявлении из Тургеневской волости, отправленном в губернскую трудовую колонию морально-дефективных детей, отец мальчика, объясняя причины помещения ребенка в данное заведение, написал следующее: «Прошу принять моего сына Павла, мальчика 16 лет от роду, которого я, находясь на службе не в состоянии содержать и воспитывать, так как он не хочет самостоятельно работать. Во время моего отсутствия на фронте избаловался» [12, с. 107].

Некоторых детей направляли в детские учреждения из неблагополучных семей, родители которых злоупотребляли алкоголем, вели аморальный образ жизни. От матерей, переступивших закон, детей отбирали насильно [7, с. 21].

Согласно изученным архивным делам, в детские дома Ярославской губернии принимали детей от 3 до 16 лет [9, с. 45]. Для грудных и малолетних детей в возрасте до 3 лет создавались дома ребенка, находившиеся под контролем отдела охраны материнства и младенчества. Таковым был приют им. Коковина, в котором содержались дети в возрасте до трех лет [5, с. 2].

Были и приюты в Ярославской губернии, в которых находились разновозрастные дети. Известно, что такой детский дом функционировал в г. Любиме [5, с. 21].

Педагогические коллективы детских домов занимались не только воспитанием, но и привитием воспитанникам навыков в трудовой сфере с тем, чтобы из стен детских учреждений выходили вполне сформировавшиеся и способные к профессиональной деятельности юноши и девушки. Большое внимание уделялось формированию таких необходимых качеств, как дисциплинированность и ответственность. В каждом детском доме были выработаны определенные правила и нормы поведения, которые воспитанники должны были неукоснительно выполнять [11, с. 67].

В 1918 г. общее состояние приютов г. Ярославля было крайне неутешительным. По данным Горсобеса, существовало множество причин бедственного положения приютов: это и последствия «белогвардейского мятежа» в городе, в результате которого были разрушены практически все здания детских учреждений; изношенность и ветхость старых зданий, требовавших ремонта; резко увеличивавшейся наплыв беспризорных, что создавало большие проблемы в плане их жизнеустройства; пожары, которые не пощадил деревянные здания приютов; перепрофилирование ряда приютов под другие нужды, в частности, Николаевский приют был переоборудован под школу, а Ольгинский – под лазарет [1, с. 103].

Весьма серьезной для детских домов была проблема кадров. При приеме на работу, как правило, обращали внимание не на степень подготовленности педагогов, а на его идеологическое мировоззрение.

В послереволюционные годы персонал детских домов в основном состоял из малообразованных, не имевших никакого отношения к педагогике людей. Подбор персонала носил случайный характер, текучесть кадров была чрезвычайно высокой. Так, в приюте им. Карла Маркса за 3 месяца (январь – март 1918 г.) сменились 3 заведующих, причем один из них, некий Щигин, работал в этой должности всего 7 дней [2, с. 1].

Лишь небольшое число приютов имело достаточное количество штатных сотрудников. В этом плане особо выделялся приют им. Нахимсона. По отзывам воспитанников, педагоги обращались с ними гуманно и дружелюбно, никаких жалоб на сотрудников со стороны детей не поступало. Приют был достаточно большой, в нем работало 63 педагога [2, с. 1].

При изучении актов обследования детских домов (по архивным фондам Центра документации новейшей истории – ЦДНИ Ярославской области) можно воссоздать условия жизни воспитанников в детских учреждениях. Особо отмечается крайне плохое положение, связанное с обеспечением детских домов и приютов топливом, одеждой и другими товарами первой необходимости. Наблюдалась случаи голода среди воспитанников, сложной была санитарно-эпидемиологическая обстановка в детских учреждениях. В некоторых приютах процесс воспитания носил хаотический характер, отсутствовала всякая планомерная работа с детьми [2, с. 16].

Трудноразрешимой была проблема продовольственного снабжения детских домов. Никаких реко-

мендаций по рациону питания воспитанников, кроме калорийности еды, не существовало. Исследуя жизнь детей в приютах имени Коковина и Карла Маркса, инспектора-ревизоры обнаружили, что значительная часть продуктов (пряники и сливочное масло), предназначенная воспитанникам, не доходила до них. Прочтало воровство среди работников приюта [4, с. 10].

На совещаниях при ярославском губсобесе неоднократно ставился вопрос об обеспеченности детских домов молоком и молочными продуктами для грудных детей. Однако данная проблема так и не была решена. По мнению члена губсовета Головиной, «наблюдаются случаи, что приходится выдавать удостоверения о смертности детей от голода» [10, с. 21]. Особенно плохое положение сложилось в приюте имени Коковина. Как отмечалось в отчетах, «дети голодают, запасов продуктов совершенно нет, если так будет и в дальнейшем, то дети будут обречены на голодную смерть» [5, с. 2].

Во многих детских учреждениях были массовые хищения. При обследовании приютов детская комиссия отмечала, что случаи воровства приобрели массовый характер: воровали продукты питания, одежду, постельное белье, мыло и т.п. Воспитанники приюта имени Карла Маркса жаловались на плохое питание. Во время обследования данного детского учреждения, слышались фразы со стороны детей, что «продуктов нет, потому что заведующая таскает ведрами» [2, с. 1].

Были и исключения из правил, в частности, в детских домах, расположенных в сельских местностях, продовольственное снабжение налажено должным образом благодаря тому, что администрации приютов удавалось договориться с местными жителями о снабжении детских домов продуктами питания.

Санитарно-гигиеническое состояние большинства приютов оставляло желать лучшего. В зданиях было грязно, сроки мытья детей не соблюдались, из-за нехватки дров помывка детей откладывалась на неопределенный срок. Так, в приюте «Освобожденная Россия» «...дети не мыты по 4-5 недель» [4, с. 18].

Грязь и смрад были не только в зданиях, но и во дворах. Как отмечала детская комиссия, в приюте имени Ленина «...кругом грязь. Отсутствие уборной, дети устраивают уборную, где им вздумается» [9, с. 7]. Такая же ситуация сложилась и в Доме Ребенка [5, с. 2]. Аналогичных примеров можно привести множество.

Во многих приютах не хватало самой элементарной мебели, включая кровати. В частности, в приюте «Интернационал № 1» «...ужасная грязь, нет постельного белья, с кроватей торчат доски. Дети лежат на матрасах без простыней и подушки без наволочек» [2, с. 1]. Как следствие, несоблюдение санитарно-гигиенических норм приводило к вспышкам инфекционных заболеваний.

Таким образом, подводя итог исследованию, можно сделать вывод о том, что в период гражданской войны государство предпринимало определенные меры в плане решения проблемы беспризорных детей. Ввиду того, что дореволюционная система опеки и усыновления уже не могла соответствовать новым требованиям времени, власти создают комплекс детских учреждений, основной задачей которых являлось воспитание и обучение детей-сирот.

Из-за перенасыщенности детских домов зачастую возникали сложности с устройством детей. Старые здания не могли вместить все увеличивающееся число беспризорных.

Не менее сложной была проблема обеспечения воспитанников питанием, одеждой и всем необходимым для жизни. Проанализировав нормы снабжения детских домов продовольствием, можно сделать вывод, что нехватка продуктов была повсеместной, что нередко приводило к голоду среди детей. Антисанитария способствовала распространению инфекционных заболеваний, массовых эпидемий, приводящих к смертельным случаям среди детей.

Литература

1. Центр документации новейшей истории Ярославской области (ЦДНИ ЯО). Ф. 1. Оп. 27. Д. 74.
2. ЦДНИ ЯО. Ф. 1. Оп. 27. Д. 234.
3. ЦДНИ ЯО. Ф. 1. Оп. 27. Д. 239.
4. ЦДНИ ЯО. Ф. 1. Оп. 27. Д. 243.
5. ЦДНИ ЯО. Ф. 1. Оп. 27. Д. 241.
6. ЦДНИ ЯО. Ф. 1. Оп. 27. Д. 242.
7. ЦДНИ ЯО. Ф. 1. Оп. 27. Д. 245.
8. ЦДНИ ЯО. Ф. 1. Оп. 27. Д. 249.
9. ЦДНИ ЯО. Ф. 1. Оп. 27. Д. 995.
10. Государственный архив Ярославской области (ГАЯО). Ф. Р-131. Оп. 1. Д. 123.
11. ГАЯО. Ф. Р-178. Оп. 2. Д. 101.
12. ГАЯО. Ф. Р-178. Оп. 1. Д. 594.
13. Киселева, И. В ответе за детские судьбы / И. Киселева // Путь к коммунизму. – 1983. – 27 мая. – С. 2.

G.N. Kocheshkov, K.V. Klochko

HOMELESS CHILDREN IN THE FIRST YEAR OF THE CIVIL WAR (ON THE MATERIAL OF YAROSLAVL PROVINCE)

The authors of the article analyze the process of formation and development of the system of organizations aimed at reducing and preventing child homelessness, enhancing the living conditions in children's homes, solving the problem of training professional staff for children's homes in Yaroslavl province. The problem of food supply to children's homes in the first year of the Civil War is also considered. The article contains many historical sources. The majority of them have not been published before.

Yaroslavl province, child homelessness, minors, children's home.